Находящиеся снаружи единственного отголоска цивилизации на всей широте взгляда вдруг синхронно бросили свои занятия и повернули головы в одном направлении: изнутри пирамиды раздался сильный грохот, а затем завывающие крики их товарищей. За короткое время, в гневных возгласах и нестройных боевых кличах вперемешку с воплями исчезла вся уверенность в победе, из трёх вышеописанных вещей одна – очевидно, какая – оттеснила собой остальные, и вдруг… Тишина.

Смесь тревоги, беспокойства и страха наполнила и без того пошатнувшиеся за время нахождения в пустыне умы воинов Великой Церкви; каждый представлял самое ужасное, на что был способен. Что там произошло? Непонятно как забравшийся внутрь монстр, очередные зверолюди, или последний сюрприз, вишенка на торте, оставленный сумасшедшим зодчим этой гробницы? Столько жизней потеряно внутри, столько раненых сейчас лежит в одной из палаток с практически никакими шансами на выживание… чёрт, знающие люди могли бы предположить, что строители сего места вдохновлялись работами Джона Крамера или кем-то подобным, но нет – Кэтрин Ройс не успела застать его появление на киноэкранах, оттого Фана использовал другие источники для своих идей.

Последние дееспособные люди, коих насчитывалось чуть более дюжины (большинство рыцарей), в нерешительности встали одним полукруглым рядком у входа в пирамиду, обнажив оружие; споря о дальнейших действиях, своих шансах и возможностях на победу, не заметили, как к ним сзади неспешно подкрался мужчина в плаще, вооружённый трофейными мечом и щитом Церкви: в темноте сложно было разглядеть, серые ли одежды носил гость или тёмно-коричневые… да и кому это было нужно в тот момент. Тем паче их отвлёк новых шквал полных ужаса криков, отражённый от стен крохотного лабиринта – работа Эрои Розы, наконец-то нагнавшей горстку отступающих.

Данный стимул подтолкнул солдат к действиям… равно как и Азела, одним движением отрубившего голову ближайшей женщины средних лет. Он без лишних слов приступил к радикальному сокращению численности граждан крупнейшего в мире государства, орудуя преимущественно тем, что держал в руках: принимал на щит клинки, молоты и лезвия, отвечая заточенным прямоугольником стали в левой руке. Экономные, редкие порывы воздуха нарушали равновесие противников и сбивали тех с ног: сверхчеловеческие возможности Избранного давно уже нуждались в дозаправке после долгого перелёта над поверхностью пустыни, но, понимая данный факт, он не разбрасывался последними каплями бездумно эффектно и не изматывал сам себя, стараясь закончить как можно быстрее. Последний кусок, огрызок от ста воинов Церкви, продержался чуть более двух минут.

В момент, когда в последнюю шевелящуюся тушу на голой земле вонзили меч, в пустом коридоре пирамиды всплыл изящный женский силуэт, торопливо – но не бегом – приближающийся к открытому пространству. Эроя, оказавшись на мягком свету далёких факелов, первым же делам оглядела разбросанные по округе тела и, разочарованно-беспокойным тоном спросила:

– Тут кто-нибудь выходил, кроме меня?

Её внешний вид немного… кхм, скажем так, контрастировал с тем, что было минут десять назад. Из-за особенностей её стиля борьбы её руки и ноги, вплоть до самой шеи, прямо-таки оказались залиты свежей кровью, изредка стекающей с кончиков пальцев; лёгкие одежды посечены в нескольких местах: на груди и животе отчётливо различались рваные следы атак… естественно, в случае Розы пострадать могло лишь легкозаменяемое шмотьё. Багровые волосы и глаза трёхжильной дамы вписывались в этот образ, вид «сумасшедшего мясника», просто идеально.

– Не думаю. – Азел просто пожал плечами, передвигаясь к одному из тел чтобы проверить, не решило ли то сыграть мертвеца вместо игры в ящик. Оно лежало на груде рюкзаков сразу слева от входа в одну из крупных палаток, чуть ниже ключицы торчало лезвие кинжала.

– Ч-чёрт возьми. Пропустила одного.

– Найдётся… Сейчас, проверю лагерь, и…

– Азел, сзади! – вдруг закричала девушка-кошка, сорвавшись с места по направлению к нему. Инстинктивно отреагировав на крик, авантюрист повернул голову назад, собираясь оценить угрозу.

Там, отогнув край палаточной ткани, неуверенно стоял человек с коротким мечом, женщина. Никакой брони, лишь поддоспешная туника и штаны из мешковатой ткани, опускающиеся чуть ниже колен, кожа на руках и ладонях, обветренная и шершавая, казалось, сплошь состояла из мозолей и синяков. Всю шею, от ключицы до рта и правого глаза, а также и правую кисть – в которой и был клинок – покрывал слой желтоватых бинтов… видимо, раненая оклемалась от шума и, в порыве героизма, глупости, а может и просто так, без единой мысли в голове, едва стоя на ногах, поспешила на помощь… поздновато.

Она замахнулась мечом, так тяжело и медленно поднимала клинок на уровень плеча, что Азел мог бы уже дважды лишить её жизни. Даже случись чудо, попади она в цель, стоящей вполоборота парень отделается максимум синяком под слоями ткани, кожи и качественной стали, но что-то, какое-то странное чувство не давало Избранному оборвать ещё одну жизнь прямо сейчас.

Беззащитная, едва сопротивляющаяся девушка, представлялась в глазах какой-то сутью, эссенцией всех убитых сегодня служителей Церкви… они ведь не дрогнули. Никто из них не умолял о пощаде, сражался до самого конца с пылающей ненавистью в глазах, невероятной волей подавляя страх перед превосходящим хищником, и она… будто восстав из мёртвых, поднявшись из могилы вялым бесчувственным зомби, двигалась с одной лишь целью: отомстить, лишить жизни обидчика пусть даже ценой собственной. Уловив уголком глаза приближающийся размытый силуэт Эрои, уже занесшей окровавленную кисть для финального удара, Азел вдруг почувствовал… жалость?

«Убивать совсем стало как-то невесело… Хоть- э-это же… ТВОЮ МАТЬ!»

– СТОЙ!! – единственным криком, столь громогласным, что запросто бы перебил весь сегодняшний хор предсмертных агоний. Повинуясь импульсу, левая ладонь Избранного взмыла вверх, на уровень груди между светловолосой и хвостатой и, то ли из-за этого, то ли из-за крика, Эрою Розу буквально снесло порывом мощнейшего ветра прямо на край пирамиды.

Старая кошка врезалась спиной в угол массивной каменной плиты и сразу же ударилась темечком, распластавшись безвольной куклой на холодной пирамиде. Раненую девушку также задело, но гораздо слабее: ту просто сбило с ног, она рухнула на спину, случайно поддев слой бинтов на лице жёстким сегментом палатки, обнажив закрытый глаз и часть щёки, с абсолютно идентичным натюрмортом, коим сейчас обладал и сам Азел.

Гниение. Кровь.

– Хэй… – он сел на корточки прямо перед её лицом, – ты жива там? …Как там…

– Ты чего? – Эроя уже стояла рядом, стряхивая из-под воротника каменную крошку. – Убей её

уже и пошли, кажется, один из них ещё жив, спрятался.

– …Блин, на языке вертится… У неё книга, в книге метры слов, переходят в километры, а километры – это…

– Азел, ты точно в порядке после ранения лица?

– …Мили!

Девушка открыла глаз. И медленно подняла руку с мечом.

– Она, похоже, в беспамятстве. – Избранный ухватил клинок за лезвие и рывком отбросил его прочь. – Эроя, её убивать не надо. Всех остальных можно, её – нет. Ясно?

– Я требую объяснений.

– И ты их получишь. – авантюрист склонился перед первым встреченным в этом мире человеком, собираясь оказать медицинскую помощь, накачав её до потери сознания обезболивающими. – Но позже. Сначала закончим всё здесь.

http://tl.rulate.ru/book/21641/1504742